

Рассвет невидимый

Баллада

Сегодня в росе спит рассвет – аметистовый!
Серебристо-сияющий тихий восход...
И сияет роса кристаллически – искрами,
Словно свет из листвы вырезает жеод.

Позже – все зазвучит! Загорится! Заплещется!
Позже вспыхнет востока разящий рубин –
А пока что Земля невесомостью лечится,
Выдыхая сиянье из тайных глубин.
Позже – день полетит, поспешит в приключения –
Освещение небес, словно бал – напоказ!
А пока – до свеченья – идет очищение,
Это тайное действие недоступно для глаз...

Невидимкой приходит судьба. Невидимкою!
Невидимка – событий прочерченный срок.
День стекает с высот, словно влага с травинки –
Ей достанет черед, ее время придет!
А пока в очистительной силе терпения,
А пока в очищения строгом кругу
Созревает душа, как лесные растения,
У судьбы, как у радости, на берегу!

Горлышко ночи

Соловей набирает горло
В ночь из чашки луны.
Полощет гортань холодом,
И лес простором омыл.
В крохотном узком горлышке,
Что уже, чем кошки зрачок,
Проходят моря сквозь перышки,
И ветер с горы течет.

Травы – встают – пружинами –
И в обруч взлетают львы,
И смотрят звезды по-львиному,
А нам не сносить головы.

До капельки вся, до донышка
Земля испарится в звук.
И канет планета в горлышко,
И чашку Луны – на сук.

Первотворение

Осенний луч на озере лесном –
Сияет первозданно, чисто –
Творенье мира не завершено,
Сюжет всемирный снова не дописан, –
Но словно заново рождается Земля...
И земли отливаются из воска...
И над водой столпились тополя,
Как дети, созванные списком роста.
И заново, воздушна и нежна,
Встает Надежда озером пречистым
И красотой ее поражена,
Мирская святость очищает лица.
И снова закипает бытие,
И плавится в огне бездонной чаши –
И наших лиц привольное литье,
Как яблоки, упрятанные в чаше...

Птицеокие

Здесь живут только боги – и птицы.
Я по взлету узнаю своих.
Дай мне, Господи, сини напиться,
Ветер в горле остановив,
Где за всеми, за всеми чертами,
Где, осилив всесилые границы,
Зришь заоблачными глазами
Из зрачков ясновидящих птиц!
Это там, в натяженье зенита,
Замирает над миром молва.
И бездонной душе неофита
Открывается бездна сама.
Ты еще не бессмертный, не птица,
Но уже не буквальный земной.
Ты глядишь сквозь незримые лица
Небом, ставшим отныне – тобой!